

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ ИЛИ ИНЫХ СООБЩЕНИЙ

Баринов Сергей Владимирович¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: metel2000@rambler.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье на основе статистических данных ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации проводится анализ состояния и динамики преступных нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений в России за последние 10 лет (2015–2024). Отмечено, что преступление по ст. 138 УК РФ не является распространенным в следственно-судебной практике. Определены факторы, способствующие латентности указанных преступлений. Рассмотрены примеры соответствующей следственно-судебной практики. На основе анализа демографических признаков осужденных по ст. 138 УК РФ составлен типичный портрет личности преступника, совершающего преступные деяния как по основному, так и по квалифицированному составу преступления. Определено, что совершение преступления во многом предопределяет попадание лица в криминогенную ситуацию, приведшую к совершению преступления. Также рассматриваются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления с использованием служебного положения. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: преступление, неприкосновенность частной жизни, тайна связи, тайна переписки, состояние преступности, динамика преступности, следственно-судебная практика

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIMINAL VIOLATIONS OF THE SECRECY OF CORRESPONDENCE, TELEPHONE CONVERSATIONS, POSTAL, TELEGRAPHIC OR OTHER COMMUNICATIONS

Barinov S.V.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

e-mail: metel2000@rambler.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

Based on statistical data from the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, the article analyzes the state and dynamics of criminal violations of the secrecy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraphic or other communications in Russia over the past 10 years (2015–2024). It is noted that the crime under Article 138 of the Criminal Code of the Russian Federation is not widespread in investigative and judicial practice. The factors contributing to crime latency have been identified. Examples of investigative and judicial practice are considered. Based on the analysis of demographic characteristics of those convicted under Article 138 of the Criminal Code of the Russian Federation, a typical portrait of the personality of a criminal who commits criminal acts is compiled both in terms of the basic and qualified elements of the crime. It is determined that the commission of a crime largely determines a person's entry into a criminogenic situation that led to the commission of a crime. The circumstances that contributed to the commission of a crime using official position are also considered.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: crime, privacy, secrecy of communication, secrecy of correspondence, state of crime, dynamics of crime, investigative and judicial practice

Введение

В соответствии со ст. 23 Конституции РФ, Федеральным законом от 07.07.2003 г. №126-ФЗ «О связи», ст. 17 Федерального закона от 27.07.2006 г. № «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера», каждый имеет право на тайну телефонных переговоров, ограничение которого допускается только на основании судебного решения, а сведения об абонентах и оказываемых им услугах связи, ставшими известными операторам связи в силу исполнения договора об оказании услуг связи, являются конфиденциальной информацией и подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации, предоставление третьим лицам сведений об абонентах может осуществляться только с согласия в письменной форме абонентов, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Ст. 63. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» раскрывает содержание тайны связи: «На территории Российской Федерации гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи». Близкими к понятию «тайна связи» [1] являются «тайна личной корреспонденции» [2, с. 10], «тайна сообщений» [3, с. 11] и «тайна коммуникации» [4, с. 135].

Основная часть

Эффективную реализацию конституционных прав и свобод обеспечивают правовые механизмы их защиты. Наиболее высокой степенью защиты тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений является уголовно-правовая защита. Уголовную ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений устанавливает ст. 138 УК РФ [5]. Указанная статья включена законодателем в главу 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». В первой редакции ст. 138 УК РФ включала три части. В связи с принятием Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ч. 3 ст. 138 УК РФ утратила силу. Тем же законом были внесены изменения в ч. 1 ст. 138 УК РФ, касающиеся ответственности за совершение преступления, а также в ч. 2 ст. 138 УК РФ об исключении квалифицирующего признака – использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации и изменении санкции.

Для анализа состояния и динамики преступных нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений в России для настоящего исследования были использованы статистические сведения ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние 10 лет (2015–2024).

Следует отметить, что преступление не является распространенным в следственно-судебной практике. Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, ежегодно регистрируется от 114 (в 2015 г.) до 514 (в 2021 г.) уголовных дел по ст. 138 УК РФ (таблица 1).

Таблица 1 – Статистические сведения о преступлениях, предусмотренных статьей 138 УК РФ в целом по России¹.

Год	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетный период
2015	114
2016	115
2017	181
2018	174
2019	221
2020	377
2021	514

¹ Сведения ГИАЦ МВД России.

2022	399
2023*	358
2024*	175

* Статистические сведения сформированы без учета сведений о преступлениях, совершенных на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, предоставление и распространение которых приостановлено до 1 января 2026 г. распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.12.2023 г. № 3702-р.

Динамика количества преступлений по ст. 138 УК РФ, зарегистрированных в целом по России (за 2015–2024 гг.) наглядно представлена на графике (рисунок 1).

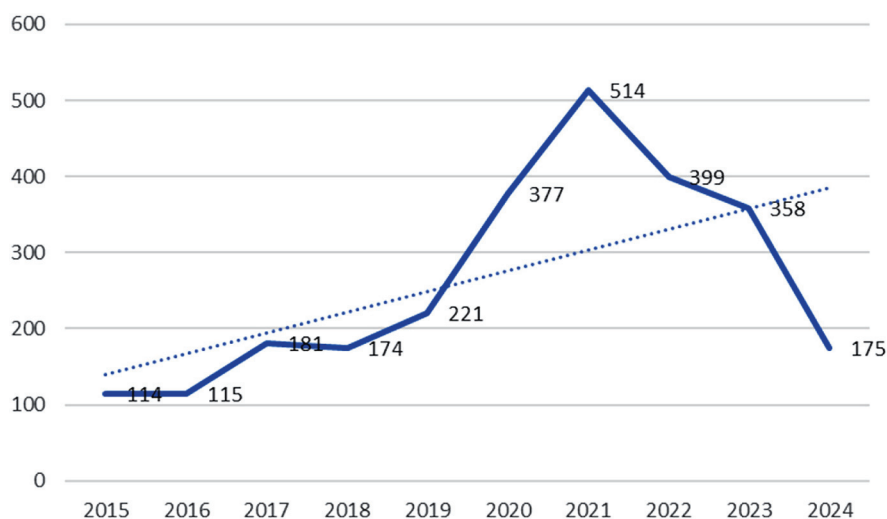

Рисунок 1 – Количество преступлений по ст. 138 УК РФ, зарегистрированных в целом по России (за 2015–2024 гг.)

Можно отметить, что, несмотря на то, что после пика в 2021 г. наблюдается ежегодное сокращение количества зарегистрированных преступлений, общий тренд на увеличение сохраняется.

Сравнительно небольшое число зарегистрированных уголовных дел не должно вводить в заблуждение относительно масштабов рассматриваемого вида нарушений.

В этой связи следует отметить, что Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 30.11.2024 № 421-ФЗ введена ст. 272.1 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за незаконное использование и (или) передачу, сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, а равно создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконного хранения и (или) распространения. В пояснительной записке к проекту федерального закона авторами законопроекта указывалось, что черный рынок персональных данных постоянно растет, а основными источниками утечек являются сторонние злоумышленники или сами сотрудники компаний, которые продают или отдают бесплатно конфиденциальные данные своих клиентов. Общий объем официально выявленных утечек персональных данных за 2022 г. (о которых официально сообщалось в СМИ) – более 1130 млн записей, содержащие сведения о персональных данных граждан Российской Федерации. По информации экспертов на площадках в «даркнете» объем записей более 1600 млн. При этом за 2021 г. общий объем официально выявленных утечек составил более 100 млн записей, содержащих сведения о персональных данных, и 610 млн записей размещены в «даркнете»².

Можно утверждать, что повышенный интерес к персональным данным не ограничивается получением сведений об установочных данных абонента, используемом номере телефона и т.п. Полученные

² Пояснительная записка к проекту ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/502113-8> (дата обращения: 16.07.2025).

преступным путем персональные данные в дальнейшем используются для получения сведений о местонахождении, контактах и иной конфиденциальной информации, касающейся жертв преступлений, с целью совершения в их отношении вымогательств, мошеннических и иных преступных действий.

Среди факторов, способствующих латентности преступных нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, можно выделить малозначительность причиненного преступлением ущерба по мнению потерпевшего (нематериальный характер вреда). Стоит отметить, что в соответствии с положениями ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 138 УК РФ относятся к уголовным делам частного-публичного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат. Зачастую потерпевший узнает о совершенном в отношении него преступлении от иных лиц.

Фактором, способствующим латентности, можно считать также сложный, замаскированный характер преступных деяний (путем несанкционированного удаленного доступа к источнику конфиденциальной информации, с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и т.п.), затрудняющий установление правоохранительными органами самого факта совершения преступления. Отсюда у потерпевшего возникает неуверенность в неизбежности наказания преступника.

Исходя из относительно небольшого количества осужденных за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений в России, можно утверждать, что преступность в данной сфере не носит массового характера. Это позволяет предположить, что значительную роль при принятии решения в выборе варианта поведения (правомерного или противоправного) играют индивидуальные характеристики лиц, совершивших преступления, и наличие определенной криминогенной ситуации.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (таблица 2) ежегодно число осужденных за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений колеблется в диапазоне от 5 человек (в 2019 г.) до 24 человек (в 2016 г.) по ч. 1 ст. 138 УК РФ – и от 9 человек (в 2015 г.) до 57 человек (в 2022 г.) по ч. 2 ст. 138 УК РФ, сохраняясь относительно устойчивым.

Таблица 2 – Сведения о числе осужденных по ст. 138 УК РФ (по основной статье)³

Год	Число осужденных по основной статье	
	по ч. 1 ст. 138 УК РФ	по ч. 2 ст. 138 УК РФ
2015	11	9
2016	24	18
2017	16	32
2018	16	25
2019	5	24
2020	12	21
2021	16	46
2022	21	57
2023	21	30
2024	11	20

Проводя сравнительный анализ числа осужденных по основной статье по ч. 1 и ч. 2 ст. 139 УК РФ (рисунок 2), можно отметить с 2017 г. кратное превышение количества осужденных по квалифицированному составу над количеством осужденных по основному составу (от 1,4 раза в 2023 г. до 4,8 раза в 2019 г.).

³ Сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

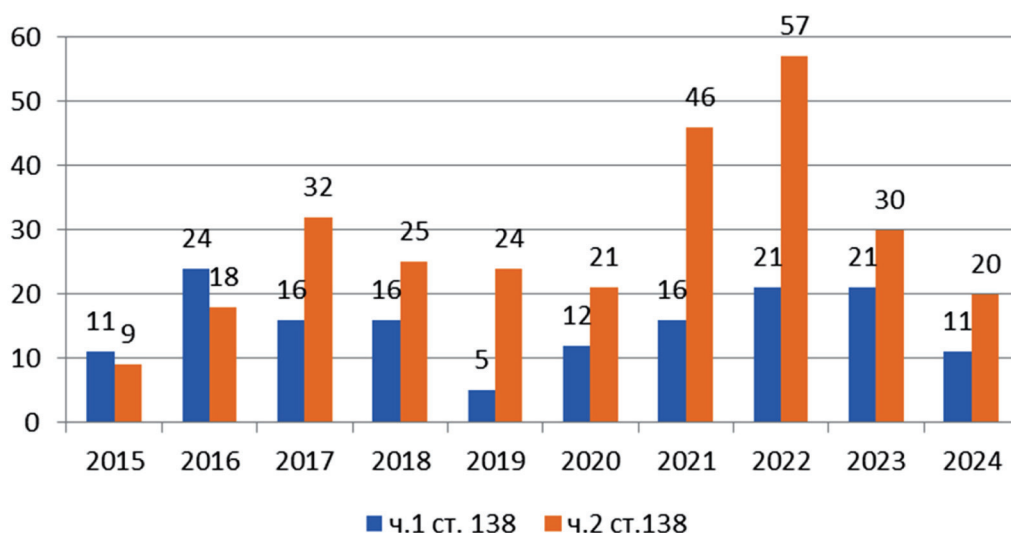

Рисунок 2 – Число осужденных по основной статье по ч. 1 и ч. 2 ст. 139 УК РФ

Это может объясняться тем, что линии связи имеют средства защиты и для получения незаконного доступа к источникам информации преступнику необходимо осуществить ряд технически сложных действий. Совершение нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений с использованием служебного положения, таким образом, осуществить проще. Порою достаточно иметь знакомого среди сотрудников организаций, предоставляющих услуги связи, и убедить его в необходимости помочь в деликатном вопросе. Должностными лицами, совершившими преступление, предусмотренные частью 2 ст. 138 УК РФ могут быть, например, работники правоохранительных органов либо иные лица, использующие свое служебное положение (телефонисты, почтальоны, телеграфисты) [6, с. 99].

Так, из материалов уголовного дела в отношении обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 138 УК РФ, специалиста офиса продаж АО «Русская Телефонная Компания» гражданина З., следует, что 19 октября 2023 года к последнему обратился ранее знакомый гражданин с просьбой предоставить ему сведения о принадлежности телефонного номера и детализации телефонных соединений абонента, на что обвиняемый согласился. В тот же день, в период времени с 16:16 по 16:29 он, находясь на своем рабочем месте в офисе, вошел в базу данных с использованием логина «avzajnishe» и личного пароля доступа, после чего получил сведения о принадлежности телефонного номера абонента и телефонных соединениях по абонентскому номеру, оформленного на потерпевшего. Сведения о принадлежности телефонного номера абонента и телефонных соединений обвиняемый распечатал на бумажном носителе и предоставил знакомому⁴.

Часть сотрудников организаций, предоставляющих услуги связи, готова предоставлять сведения, составляющие тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, на возмездной основе.

Примером является уголовное дело в отношении обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 138 УК РФ, специалиста по региональному развитию и сохранению корпоративных клиентов малого и среднего бизнеса Сибирского филиала Новосибирского регионального отделения ПАО «Мегафон», которой неустановленное лицо, находясь в неустановленном месте, посредством мессенджера «Телеграм» предложило за денежное вознаграждение предоставить ему сведения, составляющие тайну телефонных переговоров абонента ПАО «Мегафон». После выраженного согласия обвиняемая получила от неустановленного лица абонентский номер, по которому необходимо было получить сведения о персональных данных и телефонных переговорах абонента. Находясь в офисе на своем персональном компьютере ввела в информационную систему ПАО «Мегафон» – Greenfield

⁴ Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан. Дело № 1-256/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.07.2025).

(«Гринфилд»), обеспеченную средствами защиты, а именно имеющиеся у нее индивидуальные логин и пароль для входа в систему, после чего получила доступ к персональным сведениям и детализации телефонных соединений абонента ПАО «Мегафон», неправомерно скопировала и передала информацию посредством электронных каналов связи неустановленному лицу с целью получения выгоды имущественного характера. За совершение указанных противоправных действий обвиняемая получила от неустановленного лица денежные средства в размере не менее 3 000 рублей⁵.

Таким образом, «слабым звеном» в системе защиты тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, являются физические лица, совершающие преступные нарушения с использованием служебного положения. Именно к профессиональным и личным характеристикам кандидатов на замещение соответствующих должностей в организациях, предоставляющих услуги связи, должны предъявляться повышенные требования. Сотрудники при приеме на работу знакомятся с документами, регламентирующими порядок обращения с персональными данными, уведомляются об ответственности за их разглашение.

Вместе с тем, среди осужденных по ч. 2 ст. 138 УК РФ до 20 % (в 2022 и 2024 гг.) составляют ранее судимые, в том числе за совершение неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ).

Так, Новотроицким городским судом Оренбургской области рассматривалось дело № 1-170/2024, где обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 274.1, ч. 4 ст. 274.1, ч. 2 ст. 138, ч. 2 ст. 137 УК РФ, проходил гражданин Г., который 18.03.2022 был принят на работу в ПАО «ВымпелКом» на должность специалиста офиса. В ходе судебного разбирательства было установлено, что обвиняемый был судим:

– 02 октября 2013 года приговором Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга по ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 159.6, ч. 2 ст. 272 УК РФ к наказанию в виде 4 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет;

– 02 марта 2017 года приговором Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 10 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима⁶.

Для анализа демографических признаков осужденных по ст. 138 УК РФ рассмотрим данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2022 г. (таблица 3) в связи с тем, что в этом году наблюдалось их наибольшее количество.

Таблица 3 – Демографические признаки осужденных по ст. 138 УК РФ в 2022 г.⁷

Признак	138 ч. 1	138 ч. 2
ВСЕГО ОСУЖДЕНО лиц	21	57
Осуждено женщин	4	23
Возраст осужденных лиц на момент совершения преступления		
14–17 лет	0	0
18–24 лет	9	27
25–29 лет	6	14
30–49 лет	6	14
50 лет и старше	0	2
Образование		
высшее	5	16
среднее профессиональное	6	22
среднее общее	8	14
основное общее, начальное или нет образования	2	5

⁵ Приговор Калининского районного суда г. Новосибирска. Дело № 1-170/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.07.2025).

⁶ Приговор Новотроицкого городского суда Оренбургской области. Дело № 1-170/2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.07.2025).

⁷ Сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Род занятий (социальное положение)		
рабочие	7	18
государственные и муниципальные служащие	0	2
служащие коммерческой или иной организации	2	18
лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности	0	5
учащиеся и студенты	1	0
трудоспособные лица без постоянного источника дохода	9	10
осужденный к лишению свободы, назначенному реально	0	1
военнослужащие по призыву и по контракту	0	1
лица прочих занятий	2	2

На основе проведенного анализа демографических признаков можно составить типичный портрет осужденного по ст. 138 УК РФ:

пол – мужской (по ч. 1 ст. 138 УК РФ – 81%, по ч. 2 ст. 138 УК РФ – 60%);

возраст – 18–24 года (по ч. 1 ст. 138 УК РФ – 42%, по ч. 2 ст. 138 УК РФ – 47%);

гражданство – РФ;

образование – по ч. 1 ст. 138 УК РФ преобладает среднее общее (38%), по ч. 2 ст. 138 УК РФ – среднее профессиональное (38%);

род занятий – по ч. 1 ст. 138 УК РФ преобладают трудоспособные лица без постоянного источника дохода (42%), по ч. 2 ст. 138 УК РФ – служащие коммерческой или иной организации и рабочие (по 31%).

Рассматривая характеристику осужденных по ст. 138 УК РФ, можно отметить, что по изученным в ходе исследования материалам уголовных дел суды признавали обстоятельствами, смягчающими наказание на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ: полное признание вины и чистосердечное раскаяние в содеянном; активное содействие расследованию преступления; молодой возраст; наличие малолетних детей; отсутствие судимостей; официальное трудоустройство; положительные характеристики с места жительства и работы. Обстоятельств, отягчающих наказание, как правило, судом не было установлено.

Характеристика личности преступника, нарушающего тайну тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, по биологическим, социальным и психологическим признакам в целом совпадает с чертами нарушителя неприкосновенности частной жизни [7]. Важное значение имеют такие качества, как отсутствие судимости и устойчивых связей с криминалитетом. Совершаемые преступления чаще всего – первый криминальный опыт в их жизни. Подозреваемый (обвиняемый) в большинстве случаев соглашается с доводами следствия и сотрудничает с правоохранителями. Подсудимый в судебном заседании часто выражает свое согласие с предъявленным ему обвинением и ходатайствует о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Совершение преступления во многом предопределяет попадание лица в криминогенную ситуацию, приведшую к совершению преступления, включающую обстоятельства, участвующие в формировании антиобщественной установки личности, а также обстоятельства, характеризующие обстановку совершения преступления [8], т.е. «обстоятельства, способствовавшие совершению преступления», которые надлежит выявлять в процессе уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 73 УПК РФ) [9].

Среди таких обстоятельств по ч. 2 ст. 138 УК РФ можно выделить: простоту совершения преступлений, маскируемых под видом законных действий, отсутствие контроля со стороны руководства организаций, предоставляющих услуги связи, недостаточную техническую защищенность сведений от несанкционированного доступа (например, отсутствие биометрической идентификации лиц, запрашивающих конфиденциальную информацию).

Заключение

Проведенный анализ криминологических аспектов преступных нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений в России позволяет сделать следующие выводы.

1. Преступление, предусмотренное ст. 138 УК РФ не является распространенным в следственно-судебной практике. Динамика количества преступлений показывает, что наблюдаемое после пика в 2021 г. ежегодное сокращение количества зарегистрированных преступлений, не отменяет общий тренд на их увеличение.

2. С учетом ситуации, сложившейся в России в отношении защищенности персональных данных, сравнительно небольшое число зарегистрированных уголовных дел по ст. 138 УК РФ не должно вводить в заблуждение относительно масштабов рассматриваемого вида нарушений. Среди факторов, способствующих латентности рассматриваемых преступлений, можно выделить малозначительность причиненного преступлением ущерба, а также сложный, замаскированный характер преступных деяний.

3. При принятии решения в выборе варианта поведения (правомерного или противоправного) значительную роль играют индивидуальные характеристики лиц, совершивших преступления, и наличие определенной криминогенной ситуации.

4. Кратное превышение с 2017 г. количества осужденных по квалифицированному составу над количеством осужденных по основному составу может объясняться тем, что совершение преступления, предполагающее преодоление средств защиты от незаконного доступа, с использованием служебного положения, осуществить проще. Часть сотрудников организаций, предоставляющих услуги связи, готова предоставлять конфиденциальные сведения по просьбе посторонних лиц, в том числе, на возмездной основе. К профессиональным и личным характеристикам кандидатов на замещение соответствующих должностей в организациях, предоставляющих услуги связи, должны предъявляться повышенные требования.

5. Составлен типичный портрет осужденного по ст. 138 УК РФ: мужчина в возрасте 18–24 года, гражданин РФ, имеющий среднее общее образование (по ч. 1 ст. 138 УК РФ) либо среднее профессиональное (по ч. 2 ст. 138 УК РФ), без постоянного источника дохода (по ч. 1 ст. 138 УК РФ) либо служащий коммерческой или иной организации, рабочий (по ч. 2 ст. 138 УК РФ).

6. Среди обстоятельств, способствовавших совершению преступления по ч. 2 ст. 138 УК РФ: простота совершения преступления, маскируемого под видом законных действий, отсутствие контроля со стороны руководства, недостаточная техническая защищенность сведений от несанкционированного доступа.

Проведенное исследование может использоваться в целях решения задачи по снижению уровня преступности в сфере неприкосновенности частной жизни, изучения ее причин, личности преступника, мотивации преступного поведения, а также для выработки научных рекомендаций и внедрения их на практике.

Список литературы

1. *Изотова А.Н.* Отдельные вопросы обеспечения тайны связи // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 1(116). – С. 300–302. – EDN YVSMZQ.
2. *Бушков, Д.В.* Тайна личной корреспонденции в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ставрополь, 2003. – 159 с.
3. *Григорьев И.Б.* Конституционное право на тайну сообщений как элемент института неприкосновенности частной жизни в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Москва, 2006. – 199 с.
4. *Мецеракова М.А.* Конституционное право на тайну коммуникации: понятие и содержание // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 3 (53). – С. 127–137. – 135 с.
5. *Воробьев В.Ф.* Особенности защиты права на тайну переписки / В.Ф. Воробьев, А.А. Гезалов // Закон и право. – 2024. – № 7. – С. 31–36. – DOI 10.24412/2073-3313-2024-7-31-36. – EDN VQUJEO.
6. *Федотова Н.В.* О субъекте преступления нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 98–101. – EDN JWVSLVX.
7. *Баринов С.В.* Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступные нарушения неприкосновенности частной жизни // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 1(86). – С. 142–150. – DOI 10.17803/1994-1471.2018.86.1.142-150. – EDN YOSGZK.
8. *Чуклина Э.Ю.* Криминогенная ситуация как объект уголовно-правового и криминологического воздействия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 5–14. – EDN OKTTFP.

9. Баринов С.В. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни // Российский следователь. – 2016. – № 10. – С. 7–10. – EDN WAIFSL.

References

1. Izotova A.N. Otdel'nye voprosy obespecheniya tajny svyazi // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2018. – № 1(116). – S. 300–302. – EDN YVSZMQ.
2. Bushkov D.V. Tajna lichnoj korrespondencii v ugovnom prave: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. – Stavropol', 2003. – 159 s.
3. Grigor'ev I.B. Konstitucionnoe pravo na tajnu soobshchenij kak element instituta neprikosновенности chastnoj zhizni v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.02. – Moskva, 2006. – 199 s.
4. Meshcheryakova M.A. Konstitucionnoe pravo na tajnu kommunikacii: ponyatie i sodержanie // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. – 2020. – № 3 (53). – S. 127–137. – 135 s.
5. Vorob'ev V.F. Osobennosti zashchity prava na tajnu perezpiski / V.F. Vorob'ev, A.A. Gezalov // Zakon i pravo. – 2024. – № 7. – S. 31–36. – DOI 10.24412/2073-3313-2024-7-31-36. – EDN VQUJEO.
6. Fedotova N.V. O sub'ekte prestupleniya narusheniya tajny perezpiski, telefonnyh peregovorov, pochtovyh, telegrafnyh i inyh soobshchenij // Biznes v zakone. – 2008. – № 3. – S. 98–101. – EDN JWLVX.
7. Barinov S.V. Kriminalisticheskaya harakteristika lichnosti prestupnika, sovershayushchego prestupnye narusheniya neprikosновенности chastnoj zhizni // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2018. – № 1(86). – S. 142–150. – DOI 10.17803/1994-1471.2018.86.1.142-150. – EDN YOSGZK.
8. Chuklina E.Yu. Kriminogennaya situaciya kak ob'ekt ugovno-pravovogo i kriminologicheskogo vozdeystviya // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2021. – № 1. – S. 5–14. – EDN OKTTFP.
9. Barinov S.V. Obstoyatel'stva, podlezhashchie ustanovleniyu po delam o prestupnyh narusheniyah neprikosновенности chastnoj zhizni // Rossijskij sledovatel'. – 2016. – № 10. – S. 7–10. – EDN WAIFSL.

Статья поступила в редакцию: 18.07.2025

Received: 18.07.2025

Статья поступила для публикации: 28.07.2025

Accepted: 28.07.2025